

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ19-47СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 января 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Варданяна А.Р., адвокатов Ефимова О.Ю. и Мирзояна А.С. на приговор Московского областного суда от 19 июля 2019 г., постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, по которому

Варданян Андраник Размирович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый:

1. 3 февраля 2017 г. Гагаринским районным судом г. Москвы по ч. 2 ст. 213, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 2 года; по постановлению суда от 25 июля 2017 г. условное осуждение, назначенное по приговору от 3 февраля 2017 г., отменено с направлением осуждённого для отбывания наказания в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы в ИК общего режима;
2. 13 марта 2017 г. Люберецким городским судом Московской области по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 3 года,

осуждён к лишению свободы:

- по ч. 3 ст. 321 УК РФ на 8 лет;
- по ч. 2 ст. 213 УК РФ на 5 лет;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по пп. «е», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 лет с ограничением свободы на 1 год;
- по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 3 года со штрафом в размере 50 000 руб.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «и» ч. 2 ст. 105, пп. «е», «и» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, путём частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет со штрафом в размере 50 000 руб. и ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение, назначенное по приговору Люберецкого городского суда Московской области от 13 марта 2017 г. по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путём частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытого наказания, назначенного по приговорам от 3 февраля 2017 г. и 13 марта 2017 г. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 21 год, со штрафом в размере 50 000 руб. и ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 321 УК РФ, окончательно Варданяну А.Р. назначено 25 лет лишения свободы с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, а остального срока наказания – в исправительной колонии строгого режима со штрафом 50 000 руб., ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции; не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором будет расположено место жительства, с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для регистрации два раза в месяц.

Срок отбывания наказания Варданяну А.Р. исчислен с 19 июля 2019 г. В срок отбывания наказания в тюрьме зачтено время содержания под стражей с момента задержания – с 20 октября 2017 г. по 18 июля 2019 г. включительно; время содержания под домашним арестом из расчёта один день домашнего ареста за один день лишения свободы – с 17 ноября 2016 г. по 13 марта 2017 г. включительно (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г.); время пребывания в психиатрическом стационаре

по решению суда из расчёта один день пребывания в психиатрическом стационаре за один день лишения свободы – с 6 июня 2016 г. по 20 сентября 2016 г. включительно.

Постановлено взыскать с Варданяна А.Р. в счёт компенсации морального вреда в пользу потерпевших: Б [] – 3 млн руб., Б [] – 1 млн руб., С [] – 500 тыс. руб., П [] Н [] Д [] Я [] – по 150 тыс. руб. каждому.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционных представлении и жалобе, объяснения осуждённого Варданяна А.Р. в режиме видеоконференц-связи, адвокатов Мирзояна А.С. и Ефимова О.Ю., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, представителя потерпевшего Умалатова С.М. – адвоката Эсендинова М.В., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Варданян А.Р. признан виновным:

- в применении 17 марта 2016 г. по месту содержания под стражей в ФКУ СИЗО [] УФСИН России по г. Москве опасного для здоровья П [] [] насилия в связи с осуществлением им служебной деятельности, приведшего к дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества;

- в хулиганстве, совершённом 10 апреля 2017 г., с применением оружия, группой лиц по предварительному сговору в отношении потерпевших П [] Н [] Д [] Я [] [];

- в покушении на убийство С [] Б [] Б [] совершённого 10 апреля 2017 г., общеопасным способом, из хулиганских побуждений;

- в умышленном причинении 10 апреля 2017 г. смерти У [] совершённом общеопасным способом, из хулиганских побуждений;

- в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов: пистолета конструкции Макарова № [] и не менее чем 4 патронов калибра 9 мм.

В апелляционных жалобах:

- **адвокат Ефимов О.Ю.** выражает несогласие с приговором, считает его постановленным с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, права подсудимого на защиту. Утверждает, что в ходе судебного разбирательства председательствующий и сторона обвинения систематически нарушали требования уголовно-процессуального закона, поскольку в присутствии присяжных заседателей допускались высказывания, касающиеся вопросов, находящиеся за пределами компетенции присяжных заседателей. Указывает на неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора, не принятие судом решения о роспуске коллегии присяжных заседателей при наличии противоречивости исследованных доказательств о виновности осуждённого, на основании которых был принят вердикт присяжными заседателями. Просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания;

- **адвокат Мирзоян А.С.** считает, что приговор суда вынесен с существенными нарушениями норм процессуального и материального права, является несправедливым и необоснованно суровым. Просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе суда;

- **осуждённый Варданян А.Р.,** выражая несогласие с приговором, просит его отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение. В обоснование доводов указывает, что в ходе судебного разбирательства дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в нарушении требований гл. 42 УПК РФ, определяющих особенности производства в суде с участием присяжных заседателей; указывает на нарушение его права на защиту; считает, что председательствующим и стороной обвинения в присутствии присяжных заседателей систематически и целенаправленно допускались высказывания, касающиеся вопросов, не входящих в компетенцию присяжных заседателей, и что при наличии противоречивости исследованных доказательств о виновности осуждённого у председательствующего в силу ч. 5 ст. 348 УПК РФ имелись достаточные основания для роспуска коллегии присяжных заседателей и направления уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда; указывает на неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

В отдельном заявлении осуждённый обращает внимание на отсутствие в приговоре фактических и достоверных данных о совершении им убийства, покушении на убийство и хранении огнестрельного оружия в день совершения преступлений, ссылаясь на отсутствие на оружии следов его

рук и наличие на курке пистолета не принадлежащих ему биологических следов. Считает, что его необоснованное удаление из зала судебного заседания, не предоставление ему аудиозаписи судебных заседаний и неознакомление с протоколом судебного заседания для подготовки к прениям и последнему слову привели к вынесению присяжными заседателями обвинительного вердикта и постановлению неправомерного приговора. Считает, что оснований для перехода к закрытому судебному заседанию не имелось; ссылается на своё болезненное состояние в ходе судебного следствия, допускающиеся со стороны председательствующего судьи в его адрес оскорбления и провокации, угрозы лишения его адвокатов полномочий.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, Судебная коллегия находит постановленный приговор основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований гл. 42 УПК РФ.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 389¹⁵ УПК РФ отмену приговора, а также связанных с нарушением права на защиту Варданяна А.Р., органами следствия и судом не допущено.

Согласно протоколу судебного заседания уголовное судопроизводство по делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, стороны в полной мере воспользовались своим правом на мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели. При этом Варданяном А.Р. активно использовано указанное право в том числе при согласовании позиции со своими защитниками.

Доводы стороны защиты, заявленные в суде апелляционной инстанции, о том, что кто-либо из кандидатов в присяжные заседатели стал таким кандидатом, не находясь в списках кандидатов в присяжные заседатели, являются неосновательными.

Ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду её тенденциозности не заявлено. При таких обстоятельствах доводы осуждённого о том, что у председательствующего в силу ч. 5 ст. 348 УПК РФ имелись достаточные основания для роспуска коллегии присяжных

заседателей и направления уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда, являются несостоятельными.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора осуждённому были разъяснены. Несостоятельными являются доводы осуждённого, касающиеся несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, его невиновности в инкриминируемых ему преступлениях, об отсутствии в приговоре фактических и достоверных данных о совершении им убийства, покушении на убийство и хранении огнестрельного оружия в день совершения им инкриминируемых ему деяний, об отсутствии биологических следов на оружии, поскольку в силу ст.389²⁷ УПК РФ данные доводы не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы доказательства, на которых основывалось обвинение, добытые в ходе предварительного следствия в соответствии с требованиями ст. 335 УПК РФ, согласно которым в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, что судом было соблюдено в полном объёме.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего по делу судьи, который подробно и неоднократно разъяснял сторонам, а также свидетелям, какой именно круг вопросов подлежит выяснению в присутствии присяжных заседателей, последовательно снимал не относящиеся к делу, наводящие, основанные на предположениях либо повторные вопросы стороны защиты, предлагал в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела, запрещал сторонам и другим участникам судебного разбирательства доводить до сведения коллегии присяжных заседателей информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, деятельности следственных органов, ставить под сомнение законность доказательств, об исследовании которых было принято решение судом, а

также ссылаться на не исследованные в судебном заседании доказательства и инициировать обсуждение вопроса о виновности в преступлениях лиц, не представших перед судом.

Указанные действия председательствующего судьи не выходили за рамки отведённых ему полномочий, и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Председательствующим судьёй были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Как следует из протокола судебного заседания, стороны защиты и обвинения в равной степени участвовали в обсуждении и представлении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу.

Вопреки доводам жалоб, в ходе судебного разбирательства не имелось какого-либо, в том числе и незаконного, воздействия на коллегию присяжных заседателей председательствующим судьёй и стороной обвинения. В протоколе судебного заседания отсутствуют данные о том, что председательствующим судьёй и стороной обвинения в присутствии присяжных заседателей допускались систематические и целенаправленные высказывания, касающиеся вопросов, не относящихся к компетенции присяжных заседателей, и об оказании ими незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей.

В случае доведения участниками процесса до сведения присяжных заседателей информации, способной вызвать у них предубеждение в отношении подсудимого, председательствующий указывал на данное обстоятельство участникам процесса, делал замечания, а присяжным заседателям давались соответствующие разъяснения, после чего судебное заседание продолжалось.

Ходатайств об исключении из разбирательства доказательств сторонами не заявлялось. Недопустимые доказательства в присутствии присяжных заседателей не исследовались.

Доводы жалобы осуждённого Варданяна А.Р. и его защитника Ефимова О.Ю. о нарушении права подсудимого на защиту противоречат материалам дела. Отказ суда в повторном оглашении заключений экспертов не является нарушением права на защиту подсудимого. В ходе всего судебного разбирательства адвокаты активно поддерживали позицию их подзащитного, оспаривавшего предъявленное обвинение и представленные стороной обвинения доказательства, в прениях сторон они подробно обосновывали согласованную с Варданяном А.Р. позицию, в том числе и при обсуждении последствий вердикта, в ходе которого согласно положениям ч.4

ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Вопреки доводам осуждённого, председательствующим обоснованно, после неоднократных замечаний и предупреждений о возможности применения иных мер воздействия, перечисленных в ст. 258 УПК РФ, было принято решение об удалении Варданяна А.Р. из зала суда до окончания прений сторон, что не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона. Данное обстоятельство, как и непредоставление аудиозаписи судебного заседания и незнакомление с протоколом судебного заседания для подготовки к прениям сторон и последнему слову, по мнению Судебной коллегии, не могло привести к вынесению присяжными заседателями обвинительного вердикта и постановлению незаконного приговора.

Доводы осуждённого о нахождении его в ходе судебного следствия в болезненном состоянии, о высказывании в его адрес оскорблений и провокаций, а также угроз адвокатам лишением полномочий со стороны председательствующего судьи являются необоснованными, поскольку они противоречат содержанию протокола судебного заседания, на который участниками процесса после ознакомления с ним в данной части замечания не подавались.

Вопрос об аудиопротоколировании хода судебного заседания являлся предметом обсуждения сторон, принятое по нему решение суда не ущемляло чьих-либо прав, а также не нарушало требований закона. Вместе с тем отказ суда в ведении аудиозаписи хода судебного заседания не свидетельствует об отсутствии в деле надлежащего протокола судебного заседания, изготовленного печатным способом.

Доводы адвоката Мирзояна А.С., высказанные при апелляционном рассмотрении уголовного дела, о том, что факт избияния присяжного заседателя № 6 связан с рассмотрением данного дела и мог повлиять на вынесение присяжными незаконного и несправедливого вердикта, являются необоснованными. Предположение стороны защиты относительно причастности к данному факту потерпевшей стороны ни на чём не основано.

Ходатайство государственного обвинителя о проведении судебного заседания в закрытом режиме в целях обеспечения безопасности участников судебного разбирательства было рассмотрено с участием стороны защиты, при этом осуждённый Варданян А.Р. выразил согласие, а адвокаты не возражали против удовлетворения данного ходатайства. Принятое председательствующим по данному поводу решение мотивированно и в полной мере отвечает требованиям ст. 241 УПК РФ.

В ходе прений сторон председательствующий судья реагировал на попытки исказить ход судебного разбирательства, а также на действия, способные вызвать у коллегии присяжных заседателей предубеждение в отношении подсудимого, при этом присяжные заседатели предупреждались о необходимости не принимать во внимание такие сведения и не руководствоваться ими при вынесении вердикта.

Напутственное слово, с которым председательствующий судья обратился к коллегии присяжных заседателей, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, его содержание было понятно присяжным заседателям, в нём не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, ссылок на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержало. В напутственном слове председательствующим судьей были изложены позиции как обвинителя, так и защиты, разъяснены присяжным заседателям основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности, положения о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого.

Вопросный лист сформулирован в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного Варданяну А.Р. обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, в ясных и понятных выражениях, без использования юридических терминов.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 348 и 351 УПК РФ, не содержит противоречий и неясностей.

Объективных данных, свидетельствующих о нарушении присяжными заседателями тайны совещательной комнаты, материалы дела не содержат.

Согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

В соответствии с ч. 2 ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт обязателен для председательствующего, за исключением обстоятельств, указанных в чч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, которых председательствующим в ходе судебного разбирательства установлено не было.

Правовая оценка действий осуждённого, вопреки доводам Варданяна А.Р. и его защитников, соответствует описанию в приговоре преступных деяний, установленных единодушно вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Психическое состояние осуждённого проверено, согласно выводам экспертов он не страдал и не страдает каким-либо психическим расстройством, не обнаруживает признаков временного болезненного расстройства психической деятельности, слабоумия, мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Каких-либо оснований сомневаться в психическом здоровье осуждённого у суда не имелось, он обоснованно признан вменяемым.

При назначении наказания суд обоснованно учёл характер и степень общественной опасности совершённых осуждённым преступлений, данные о его личности, в том числе влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи, возраст Варданяна А.Р., а также состояние здоровья, наличие малолетнего ребёнка, которые признаны смягчающими наказание обстоятельствами.

В соответствии с ч. 2 ст. 389¹⁸ УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осуждённого, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, но по своему размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости. Данные требования уголовного закона при постановлении приговора в отношении Варданяна А.Р. соблюдены в полном объёме.

Оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 62, 64, 73 УК РФ суд не усмотрел. Оснований для применения указанных правил, как и для смягчения наказания, Судебная коллегия не находит.

Требования ст. 70, ч. 5 ст. 69 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров судом применены правильно.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, Судебная коллегия считает наказание соразмерным содеянному, так как оно назначено с учетом всех обстоятельств по делу и не является несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Гражданский иск потерпевших разрешён правильно. Мотивы принятого судом решения в части размера компенсации морального вреда полностью основаны на материалах дела и подробно приведены в приговоре.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ резолютивная часть обвинительного приговора должна содержать решение о зачёте времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до

постановления приговора был задержан или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определённых действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, или он помещался в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Согласно материалам уголовного дела Варданян А.Р. находился под стражей по уголовному делу, по которому постановлен приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 3 февраля 2017 г. в период с 4 августа 2015 г. по 6 июня 2016 г., а с 7 июня 2016 г. по 20 сентября 2016 г. он находился в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Однако срок нахождения Варданяна А.Р. под стражей с 4 августа 2015 г. по 6 июня 2016 г. в срок наказания по настоящему приговору судом зачтён не был.

При таких обстоятельствах срок содержания Варданяна А.Р. под стражей в период с 4 августа 2015 г. по 6 июня 2016 г. по приговору Гагаринского районного суда г. Москвы от 3 февраля 2017 г. в соответствии с п. «а» ч.3¹ ст. 72 УК РФ подлежит зачёту в срок окончательного наказания по настоящему приговору из расчёта один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

Кроме того, суд указал в приговоре на исчисление срока наказания Варданяну А.Р. с 19 июля 2019 г., то есть со дня постановления приговора, с зачётом в срок отбывания наказания в тюрьме времени его содержания под стражей с момента фактического задержания, то есть с 20 октября 2017 г., и по 18 июля 2019 г., то есть до дня постановления приговора.

Вместе с тем, согласно чч. 3 и 3² ст. 72 УК РФ начало срока наказания исчисляется со дня вступления приговора в законную силу, а время предварительного содержания лица под стражей засчитывается в срок наказания в виде лишения свободы со дня заключения виновного лица под стражу до вступления приговора в законную силу.

В соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ и согласно разъяснениям, содержащимся в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», в срок отбывания наказания в тюрьме судом засчитывается время содержания осуждённого под стражей также до вступления приговора в законную силу.

Суд первой инстанции, правильно сославшись на ч. 2 ст. 58 УК РФ, вместе с тем при зачёте срока наказания указал, что засчитывает в срок отбывания наказания в тюрьме время содержания под стражей с момента

фактического задержания до постановления приговора, тогда как такой зачёт должен производиться до вступления приговора в законную силу.

Таким образом, срок наказания Варданяну А.Р. следует исчислять со дня вступления приговора в законную силу, с зачётом в срок отбывания наказания в тюрьме времени его содержания под стражей с момента фактического задержания с 20 октября 2017 г. до вступления приговора в законную силу – 14 января 2020 г.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда от 19 июля 2019 г. в отношении Варданяна Андраника Размиковича изменить, срок наказания в виде лишения свободы исчислять со дня вступления приговора в законную силу; дополнительно зачесть в срок отбывания окончательного наказания время содержания его под стражей с 4 августа 2015 г. по 6 июня 2016 г. по приговору Гагаринского районного суда г. Москвы от 3 февраля 2017 г.

В остальном приговор в отношении Варданяна Андраника Размиковича оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи